

[Краткое изложение и частичный перевод Глав 120-135 Китайского текста]

В этой части представлены две другие полу-важные фигуры: Бай Цзысюй и Ниан Яогуан. Ниан Яогуан это старшая сестра Ниан Сюаньцзи от другой матери. Оба их имени ссылаются на Семь Звезд Большой Медведицы.

Сюань цзи – это сочетание ссылается на бета звезду и гамма звезду.

Яо гуан – ссылается на седьмую звезду.

Глава 37. Любовь Обещанная Ночью.

Сюаньцзи и Лун Фей-ли отбыли в резиденцию Ниан.

Их приветствовало семейство Ниан и они вошли в дом семьи Ниан. Те присутствующие включали Министра Ниан, его наложницу, Мадам Ру (мать Ниан Яогуан, сводной сестры Сюаньцзи), его братьев и сыновей. Ниан Сунтин, его приемный сын, был заметно рассеянным. Наиболее заметной среди них была красивая старшая сестра Сюаньцзи, Ниан Яогуан, которая пыталась привлечь внимание Лун Фэн-ли.

Позднее, Сюаньцзи встретила с Мадам Ниан, ее «матерью», которая из-за своей болезни все время была в своей комнате. Она спросила Мадам Ниан, действительно ли та больна, на что Мадам Ниан ответила, что больна, но ее болезнь значительно преувеличена Министром Ниан. Затем, она предупредила Сюаньцзи, что Министр Ниан и Ниан Яогуан, кажется, что-то затевают, у Министра Ниан есть замысел отправить Ниан Яогуан в императорский дворец, чтобы также быть наложницей.

*

Министр Ниан и его второй сын, Ниан Кайян, дискутировали. Они обсуждали свой союз с Сюнну и Принцем Цзою, и Ниан Кайян спросил, есть ли у Сюаньцзи какая-либо полезная информация. Министр Ниан осудил Сюаньцзи, и сказал, что она не сильно помогает семье Ниан. Он отметил, что он удивлен, что Лун Фей-ли спас ей жизнь, после того, как Вдова Императрица приговорила ее к смерти.

Ниан Кайян спросил Министра Ниан что он предполагает делать с Ниан Яогуан.

С улыбкой, Министр Ниан сказал, «Сюаньцзи должна умереть. Она ускоряет наши планы. Если твоя младшая сестра, Яогуан, войдет во дворец, она сможет протянуть нам руку, и придумает план, чтобы Император казнил ее. Более того, Гуан'ер более красива, чем Сюаньцзи – ты опасаясь, что она будет неспособна добиться привязанности Императора? В будущем, у нас будет другой источник информации».

*

Семья Ниан организовала ужин, чтобы поприветствовать Императора и Наложницу Ниан, что они посетили их дом.

Дом семьи Ниан

Когда Сюаньцзи была приведена слугой в зал резиденции Ниан, она увидела, что Лун Фей-ли был уже там, с Цинфэн и Ся Сан, стоящими позади него.

Ранее, вокруг входа в дом семьи Ниан собралось несколько сотен человек, чтобы поприветствовать их. Сейчас, они все ушли. Сидевшими за круглым столом были многочисленные мужчины среднего возраста, а заодно и красивый молодой мужчина, как предположила Сюаньцзи, он был ее старшим братом от другой матери. Женщина, которая сидела рядом с Лун Фей-ли была... Яогуан.

Вокруг комнаты, празднично циркулировал аромат чая, и смешивался с парами, исходящими от горячих тарелок с приготовленной едой. Яогуан стояла, отпусти рукава, и подавала чашку чая Лун Фей-ли.

В этот момент, разговор вокруг стола заглох, взгляд Лун Фей-ли переместился на чашку чая. Точнее говоря, на пару безупречно мягких рук, принадлежавших прекрасной женщине, подававшей ему чай.

Семья Ниан наблюдала за этим деликатным взглядом.

Когда она встретилась глазами с Лун Фей-ли, напудренное лицо Яогуан покраснело. Стесняясь, она подала чашку чая Лун Фей-ли.

Со слабой улыбкой, Лун Фей-ли принял от нее чашку.

Наблюдая за ними двумя, раздражительность Сюаньцзи усилилась, и она приказала нескольким слугам, которые собирались известить о ее прибытии, сохранять молчание, вместе с Дифенг, она вошла в зал, и остановилась прямо перед Лун Фей-ли.

Без подтверждения остальной части семейства Ниан, она сказала монотонным тоном, «Ваше Величество, я тоже испытываю жажду».

Лун Фей-ли, который пил чай, передал чашку чая Сюаньцзи. Без любезного притворства, Сюаньцзи проигнорировала горячие пары, которые исходили от чашки с чаем, и выпила его на одном дыхании.

Тотчас, лица всех залила краска, особенно Яогуан.

Улыбаясь, Ся Сан наблюдал за ее проделками, когда внезапно осознал, что колючий взгляд Лун Фей-ли направлен на него.

Немедленно, по его спине пополз холод, как будто сквозь него прошло осознание. Наклоняясь перед Сюаньцзи, он произнес четким голосом, «Приветствуем Ваше Высочество».

С приветствием Ся Сан, остальное семейство Ниан не посмело продолжать оказывать ей безразличие. В быстрой последовательности, они встали, отдавая свои приветствия Сюаньцзи.

Раздражение на лице Яогуан исчезло так же быстро, как и появилось. Сделав реверанс Сюаньцзи, она спросила голосом, полным беспокойства, «Ваше Высочество, вы прибыли. Я

беспокоюсь, как дела у Мадам Ниан?»

И все же, Сюаньцзи не заметила эффекта, исходящего от Ся Сан по поводу ее прибытия. Поставив чашку, она подошла к Яогуан, и ее губы растянулись в улыбке, «Тебе не нужно приветствовать меня. В конце концов, мы сестры – зачем нам нужно становиться такими далекими?»

Она не конкретизировала ситуацию с Мадам Ниан, ибо не знала результаты осмотра Доктора Леди Цуй. Поднимая руку и обмахивая себя, она продолжила, «Это был долгий день. Сейчас я очень устала».

Ее глаза оставались на том месте, где сидела Яогуан.

Яогуан сжала челюсть. В сердце, она злобно подумала: Ниан Сюаньцзи, если бы ты попала в мои руки в будущем –

Скрывая свою горечь, Яогуан взглянула на Лун Фей-ли, и только увидела, что прекрасный Император, также пристально смотрит прямо на нее. Их взгляды встретились; ее сердце радостно забилось. Надеясь заставить себя казаться еще более гостеприимной, она повернулась к Сюаньцзи, чтобы предложить свое место.

В этот момент, встал один из сыновьев Министра Ниан. Весело, он рассмеялся, «Ваше Высочество, садитесь сюда».

Сюаньцзи чертыхнулась в сердцах – кто просил тебя вмешиваться?

Вместо этого, заговорил Лун Фей-ли. «Сюань'ер, ваш упрямый характер остается неизменным. Нельзя обойтись без семейной иерархии. Как вы можете позволить вашим старшему брату и сестре отдать свои места вам?»

«Ваше Величество, пожалуйста, будьте снисходительны. Некоторые из нас, стариков, тоже собирались предложить свои места Её Высочеству, но Тяньян случайно перебил нас, - вмешался один из братьев Министра Ниан».

«Дяди и братья, пожалуйста, не ссорьтесь со мной. С тех самых пор, как мы были детьми, нет ничего, что я бы не отдал Её Высочеству, чего бы она ни пожелала, не говоря уж о чем-то малом вроде места», перебила с улыбкой Яогуан, двигаясь и покидая свое место.

За спиной Сюаньцзи, Дифенг смотрела на Яогуан. Ее ногти впились в ладони, как будто она боролась с импульсом сорвать с Яогуан маску добродетели.

Сюаньцзи опустила свой взгляд. Про себя, она распространила свои «самые теплые поздравления» Лун Фей-ли и его предкам до восемнадцатого колена.

Тот мужской гнусавый голос раздался еще раз. «Яогуан, невозможно обойтись без пристойности. Наложница Ниан может сесть сюда».

В гневе, Сюаньцзи подумала: сесть сюда – куда это; не хотел ли он, чтобы она села на землю?

Остальная семья Ниан выглядела в равной степени удивленной.

Секунду спустя, теплая рука окуталась вокруг талии Сюаньцзи, и ее притянули в чьи-то объятия. Его голос, невозмутимый как тихое озеро, продолжил, «Ты все еще испытываешь»

жажду?»

Сюаньцзи взглянула на него.

Из угла, Ся Сан тревожно сказал, «Ваше Величество, позвольте мне сделать это».

Не веря, глаза Яогуан следили за парой стройных рук, которые держали нефритовый чайник и осторожно наливали немного чая в одну из чашек.

Только когда чашка была прижата к ее губам, Сюаньцзи избавилась от грез.

Лун Фей-ли наливал ей чашку чая...?

Тупо, она взяла у него чашку, и только встретилась с ошеломленными взглядами всех в комнате.

Внезапно, из-за дверей, мальчик-слуга произнес четким голосом: прибыли Министр Ниан и евнух Сюй.

Министр Ниан прошагал в комнату. Когда его взгляд упал на Лун Фей-ли, чьи руки были обвиты вокруг Сюаньцзи, казалось, что он на мгновение смутился, однако быстро вернул свое самообладание, двигаясь и приветствуя Лун Фей-ли.

С улыбкой, Лун Фей-ли сказал, «Министр Ниан, вы можете обойтись безо всех этих приветствий». Его глаза скользнули по Сюй Си.

Сюй Си кивнул. «Приветствия Его Величеству. Доктор Леди Цуй уже осмотрела Мадам Ниан».

Сюаньцзи села ровнее. Хотя, члены семьи Ниан скрывали тысячу разных причин, когда они говорили с ней, Мадам Ниан была исключением, и обращалась с ней очень хорошо. Сейчас, она могла только надеяться, что Доктор Леди Цуй не раскроет преувеличение болезни Мадам Ниан, учитывая ее мастерство в медицине.

«Как она?» Брови Лун Фей-ли слегка нахмурились.

Давление вокруг талии Сюаньцзи увеличилось, как будто в знак поддержки. Едва улыбаясь, Сюаньцзи думала, как много из этого движения было истинной поддержкой, и как много из этого было показательным актом для семьи Ниан? Но, не важно намерение Лун Фей-ли, сейчас, она могла думать об этом жесте, как о подлинном.

Тихо, она потянулась, держа его за руку. В ответ, его большая ладонь крепче сжала ее.

Напряженный взгляд тяжело лежал на их переплетенных руках.

С толчком, Сюаньцзи огляделась, но этот взгляд уже исчез... Казалось, он принадлежал Тяньянь, Яогуан, или... Министру Ниан.

Сюй Си двинулся в сторону, и Доктор Леди Цуй вышла вперед, чтобы озвучить результаты своего осмотра Мадам Ниан.

Мадам Ниан заразилась патогенным гриппом, который ухудшился из-за ее слабого духа. Однако, возвращение сегодня Сюаньцзи улучшило ее болезнь, и она больше не в опасности.

Пока Сюаньцзи слушала, внутри нее смутно возникло предчувствие: возможно, этот диагноз

приказал озвучить Леди Доктору Цуй Лун Фей-ли.

За исключением того, что по правде говоря, болезнь мадам Ниан также не должна восприниматься легкомысленно. Когда Сюаньцзи ранее разговаривала с ней, она видела нездоровый цвет в глазах Мадам Ниан... в конце концов, если Министр Ниан хотел бы утрировать болезнь Мадам Ниан, то он бы делал шаги и подстраховался бы, чтобы его жена была сильно больна.

Но теперь, у нее не было сил думать об этом, потому что они собирались... поесть.

Еда была тонким понятием; люди, которые были приглашены на обед с Императором, еще больше.

Про себя, Сюаньцзи вздохнула. Не важно, как члены семьи Ниан были приглашены, по возрасту, статусу или иерархии, но это было невозможным, чтобы Яогуан была среди числа тех, кого пригласили на ланч с Императором.

С улыбкой, Министр Ниан объяснил, что хотя он изначально хотел, чтобы его братья и его старший сын, Тяньшу, присоединились к Императору за обедом, из тех соображений, что Император предпочитает обедать без помпезности, в конце концов, он не позвал своих других братьев. Более того, в то время как Тяньшу был теперь далеко в поисках Сунтин, вместо него он взял своего второго сына, Кайяна, для того, чтобы он составил компанию Императору за обедом. Позже, из соображений, что Яогуан была Сюаньцзи только сестрой, и так как обе они всегда были в близких отношениях, он также позволил Яогуан присоединиться к ним за обедом.

Сюаньцзи холодно смотрела на происходящее. Даже Мадам Ру, мать Яогуан, была здесь. Очень хорошо - присутствовала вся их семья, кроме Мадам Ниан, которая была прикована к постели в своей комнате. Что касается Мадам Ниан, единственным признанием ее существования ее мужем было то, что он мог использовать ее.

Удрученная, Сюаньцзи тихо сказала, «Это очень горько, что Мать не сможет присоединиться к нам».

Министр Нин вздохнул, его лицо изображало покорность, как будто он боролся и сдерживал свое горе. Со стороны, Мадам Ру и Яогуан наблюдали за ним.

В этот момент, поставили семь или восемь блюд. Министр Ниан был незамедлительно занят, он почтительно торопил Лун Фей-ли начать есть.

Лун Фей-ли поднял пару палочек, затем положил их. Басистым голосом, он сказал Сюй Си, «Кто-нибудь подал эти блюда также Мадам Ниан». Он замолчал, прежде чем повернулся к Министру Ниан. «Мадам Ниан мать Сюань'ер, поэтому я проявил инициативу и распорядился о еде. Я надеюсь, что вы не возражаете».

Министр Ниан тяжело выдохнул. «Ваше Высочество, я благодарен за вашу заботу о моей семье».

Сюаньцзи видела как лицо Мадам Ру скрутило от досады, и мрак в ее сердце немедленно растворился. Лун Фей-ли сидел рядом с ней. Под столом, она щипала себя, но так и не смогла удержаться от того, чтобы положить свою руку на его колени.

Наступила пауза. Затем, теплая ладонь накрыла ее руку.

Уголком своих глаз, Сюаньци видела, что Лун Фей-ли был поглощен разговором с Министром Ниан. Его поза была прямой и твердой, и он полностью распоряжался вниманием всех в комнате. Под столом его рука терлась об ее, мозоли на кончиках его пальцев вдавливались в ее мягкие ладони.

В этот момент, она была одурманена этим ощущением.

Как будто издалека, она услышала, как Лун Фей-ли лениво спросил, «Не было никаких новостей от Сунтин?»

Министр Ниан поспешно ответил, «Он отправился в Западные Горы на охоту. Я полагаю, что Тяньшу сможет вскоре найти его».

«Да». Сказал Лун Фей-ли, без дрожи в голосе. «Я первоначально хотел обсудить при этом визите военное развертывание наших границ с вами и Сунтином. Генерал Жун, Генерал Вэнь, и Сунтин, все грозны на поле боя, только, если Сюнну вторгнутся, будет наилучшим объединить наши военные команды и сделать одного Великого Генерала лидером армии».

«В самом деле». Сердце Министра Ниан толкнулось. Его глаза пристально смотрели, он спросил, «Ваше Величество, Ваше решение окончательно?»

«Министр Ниан, мы семья, поэтому у меня нет никаких оговорок, говоря вам следующее: все три генерала мои доверенные командующие, поэтому для меня это трудное решение».

Слыша это, Яогуан, чья голова была опущена, мягко прервала, «Я знаю, что я не должна говорить, но у меня есть несколько слов... будет ли у Вашего Величества желание выслушать?»

Голос Яогуан был успокаивающим и нежным. И даже будучи женщиной, дыхание Сюаньци также стало прерывистым при звуке ее приятного голоса, но в следующую секунду, она подумала - почему ты прервала, если ты знаешь, что не должна так делать?

Лун Фей-ли тепло сказал, «Нет никакого вреда в высказывании своего мнения. Я послушаю».

Сюаньци сжала челюсть, освобождаясь от мужского захвата, и продолжила есть свою еду.

Яогуан подняла свою голову и увидела, что глаза молодого Императора пронзительно смотрели на нее, на его губах играла слабая улыбка. Смущенно, она отвернула свою голову и сказала, «И хотя мне редко удавалось говорить с Сунтин, я случайно слышала его обсуждения с Отцом, когда он был дома. Сунтин часто говорил, что надеется быть самым верным слугой Вашего Величества и внести свой вклад в процветание нашей страны. По моему скромному мнению, преданность Сунтин неоспорима. Более того, хотя генералы Жун и Вэнь доблестные командиры, они не молоды, и соответственно также уважаемы вашим тестем и дядей. Я понимаю, что Ваше Величество не может полагаться на то, что они будут продолжать так неустанно работать...»

«Ваши слова благоразумны». Величие наполнило глаза Лун Фей-ли, и его губы изогнулись в улыбке, «Я дам вашим словам надлежащее рассмотрение».

Лицо Министра Ниан сияло радостью, и все же он слегка упрекнул ее, «Сколько может молодая девушка как ты, понимать, чтобы так своевольно говорить в присутствии Его Величества? Поторопись и поблагодари Его Величество за то, что он не оскорбился».

«Министр Ниан, ты слишком резок», сказал Лун Фей-ли.

Министер Ниан повернулся к нему с безропотной улыбкой, но какая именно часть его глаз была наполнена грустью?

Слыша, что Император защищает ее, голова Яогуан наклонилась еще ниже, все более демонстрируя ее безупречно стройную шею.

Смеясь, в разговор вмешалась Ниан Кайян, «Сестра, вы пользуетесь своим носом, чтобы пить ваше вино?»

Лун Фей-ли и Министр Ниан обменялись взглядом, затем рассмеялись.

Смех, смех, смех – Лун Фей-ли, будь осторожен, рассмешить себя до могилы! Не ты ли наслаждаешься, поедая зеленые овощи и тофу? Будь осторожен, не подавись, когда будешь есть свой тофу!

Кипя от злости, Сюаньцзи холодно наблюдала за ними со стороны... Что касается делегации военного командования Си Лян, игнорирование того факта, что у Лун Фей-ли уже было собственное направление, делало шаг назад, как может человек наподобие Лун Фей-ли быть поколебим двумя или тремя предложениями сказанными Яогуан? Только, игнорируя их политические рассуждения, выражение в его глазах, когда он смотрел как Яогуан переместила ее... было чрезвычайно недовольным!

Чем больше она думала об этом, тем сильнее злилась.

В этот момент, вмешалась Мадам Ру, «Яогуан, почему ты не обслужишь Его Величество с едой?»

Когда их тема разговора задержалась на политике, Сюаньцзи не желала присоединиться к их обсуждениям, но когда вопрос коснулся обслуживания Лун Фей-ли его едой... Сюаньцзи улыбнулась, взяла пару новых палочек для еды со стола, прежде чем схватила несколько тарелок и сложила их на чашке Лун Фей-ли.

«Я бездарна и не мог соревноваться с Яогуан в даче пронизательного анализа, чтобы разделить бремя Его Величества, поэтому все, что я могу сделать, это вот. Более того, Яогуан сидит так далеко, и должна будет пересечь половину стола, чтобы подать Его Величеству его еду. Я боюсь, что Его Величество не будет счастлив видя как она прилагает свои усилия таким образом».

Лицо Мадам Ру побелело. Скрежеча зубами, она выдавила улыбку, «Тогда я могу только побеспокоить Ваше Высочество».

На столе было размещено несколько горшков с вином. С ледяной улыбкой, Яогуан взяла один из них для того, чтобы помочь Императору налить его вино. Однако Сюаньцзи была остроглазой и ловко взяла другой горшок вина, мягко наливая вино в чашку Лун Фей-ли. Когда это было сделано, она продолжила сваливать в кучу еду на его тарелку.

Хотя и взбешенная, Яогуан была человеком с огромным самообладанием. Улыбка на ее лице не погасла.

Лун Фей-ли наблюдал за этим с улыбкой. Не моргнув веком, он продолжил свой разговор с Министром Ниан.

Прямо перед Лун Фей-ли стоял Ся Сан. Уголки его рта начали подергиваться, и он смотрел

налево и направо, желая увидеть выражение лиц Сюй Си или Цинфена, и только потом вспомнил, что Сюй Си в настоящий момент доставлял еду Мадам Ниан, а Цинфен был вдали, передислоцируя различных скрытых охранников вокруг поместья Ниан, в предвиденный прибытия Ниан Сунтин.

Со стороны Ся Сан была Дифенг, которая холодно смотрела на Яогуан, и также была ошеломлена картиной, представшей перед ее глазами.

Не будет преувеличением, если сравнить чашу перед Лун Фей-ли с маленькой горой продовольствия.

Не сдерживая себя Сюаньцзи показала весь свой ассортимент навыков в собирании еды со «шведского стола» в этой ситуации, и остановилась только тогда, когда больше не могла добавить еды в чашу Лун Фей-ли.

Изредка на нее поглядывала Яогуан. Энергия в ее глазах не могла быть задушена застенчивостью ее поведения. Лун Фей-ли не позволял ей этого промаха, перехватывая ее взгляд. Когда их глаза встретились, Яогуан поспешно опустила свой взор.

Гора еды успешно заблокировала эту пару мужского и женского взглядов друг от друга и настроение Сюаньцзи улучшилось.

И все же, теплый голос Лун Фей-ли внезапно изрек, «Сюань,ер, ты провела много времени во дворце, и много времени прошло с тех пор, как ты имела шанс есть еду, приготовленную твоей семьей».

Глаза Лун Фей-ли улыбались. Тепло в его лице оставалось неизменным даже тогда, когда он подтолкнул свою чашу наваленную горой еды к Сюаньцзи.

Сюаньцзи похолодела и уставилась на чашу. Не это ли был продукт ее собственных действий –

С холодной усмешкой Яогуан собиралась позвать слугу, чтобы заменить чашу Императора и палочки, когда увидела, что он переключился на чашу Сюаньцзи. Не пропуская удара, Лун Фей-ли начал есть с чаши Сюаньцзи, как будто в этом не было ничего необычного.

Видя это, выражение лица Министра Ниан стало еще темнее.

После еды, Министр Ниан и Лун Фей-ли удалились в рабочий кабинет, пока Сюаньцзи исследовала резиденцию Ниан вместе с Дифенг. Когда они гуляли, они встретились с несколькими членами семьи Ниан, которые стояли у пруда, пытаясь поймать необычайно большого карпа.

Один из них предложил поймать карпа и подать Лун Фей-ли и Сюаньцзи, но голос прервал их. Вновь подошедший был Бай Цзысуй, бедный ученый, живший под крышей семейства Ниан. Было очевидно, что Бай Цзысуй присматривал за семейством Ниан.

Сюаньцзи прервала и позвала группу, для того, чтобы отпустить карпа обратно в пруд. Когда она приготовилась уходить, Бай Цзысуй остановил ее и дал ей две жемчужины, которые были за карпом. Он сказал, что Сюаньцзи может принять жемчужины в качестве платы за

спасение жизни карпа. Сюаньцзи приняла одну жемчужину, а другую отдала обратно Бай Цзысуй, так как он тоже участвовал в спасении его жизни.

Сюаньцзи узнала от Бай Цзысуй, что изначально он прибыл для того, чтобы жениться на Ниан Яогуан. Однако, после падения семейства Бай, семейство Ниан отказалось от этого брака, и Бай Цзысуй с тех пор презираем.

Сюаньцзи попросила Дифенг дать немного денег Бай Цзысуй, чтобы помочь ему покинуть семейство Ниан, не понимая, что будучи недавно наказана Императором, ей было отказано в довольствии, и у нее уже кончились деньги.

Неловко, Дифенг напомнила Сюаньцзи об этом. В конце концов, Сюаньцзи решила временно одолжить денег у Ся Сан, и отправила Дифенг попросить его об этом.

Покинув рабочий кабинет, Лун Фей-ли только что вернулся в свою комнату, когда обнаружил, что Сюаньцзи исчезла. Его брови сошлись вместе.

Ся Сан улыбнулся, собираясь что-то сказать, когда дверь внезапно отворилась. Одинокая фигура поспешно вошла внутрь. Не глядя четко на людей, собравшихся в комнате, вновь вошедший немедленно произнес, «Евнух Ся, я слышала как говорили, что вы здесь. Ее Высочество имеет благосклонность попросить тебя... Ах! Ваше Величество... вы также здесь?»

«Ох? Ты хотела бы, чтобы я растворился?» Сказал Лун Фей-ли, наморщив брови.

Испугавшись, Дифенг немедленно опустилась на колени. «Приветствую Вас, Ваше Величество».

«Где твоя госпожа - или я должен спросить, что она хочет от Ся Сан?» Сказал Лун Фей-ли, ничего не выдавая своим голосом.

Сердце Дифенг беспокойно забилося. Она не могла сказать ни слова об Ее Высочестве и Бай Цзысю, которые все еще ожидали ее возвращения у пруда, полная страха, что Император мог бы... Она обдумывала свой ответ, но низкий голос Лун Фей-ли раздался снова.

«Я полагаю, ты не слышала мой вопрос!»

Изогнув брови, Ся Сан упрекнул ее тихим голосом, «Дифенг, поторопись и отвечай!»

Встревоженная, Дифенг быстро низко поклонилась. «Ваше Величество, прошу будьте спокойны. Ее Высочество...»

Тень мелькнула на лице Лун Фей ли. «Что такое?»

Дифенг больше не смела увिलывать, думая про себя, что при движении давления, она может выбрать меньшее из двух зол и признаться Императору. Медленно она сказала. «Ее Высочеству нужно немного денег-»

Она замолчала, ее лицо горело. В конце концов, это было достаточно деликатным делом.

Бормоча, она продолжила, «Ранее... Ее пособие было понижено после того, как она обидела Ваше Высочество, и сейчас, у нее практически не осталось денег. В настоящее время, она хочет одолжить немного денег у Евнуха Ся, но немедленно вернет ему, как только получит свое следующее пособие».

Дифенг не смела смотреть на Императора, и ее глаза буравили землю.

Ничего не говоря, инстинктивно Ся Сан плакал о своей жестокой судьбе.

Как и ожидалось, в следующий момент, холодный голос Лун Фей-ли обратился к нему. «Ся Сан, ты что, состоишь в близких отношениях с Наложницей Ниан?»

Другая пара коленей присоединилась к Дифенг на полу.

«Ваше Величество, мои отношения с Наложницей Ниан - если она желает одолжить денег у меня, я одолжу ей кредит», сказал Ся Сан, с извиняющейся улыбкой.

Лун Фей-ли усмехнулся. Только затем Ся Сан, который стоял с опущенной головой, осмелился украдкой взглянуть на Императора. Лицо Лун Фей-ли было озадаченным.

Прошло долгое время, прежде чем он услышал, как Лун Фей-ли говорит.

«И сколько серебряных монет нужно твоей госпоже?»

Дрожа, Дифенг сказала, «Ее Высочество желает одолжить одну тысячу серебряных монет».

«Ся Сан, дай ей двадцать тысяч серебряных монет. Раздели их в банкноты по тысяче каждая».

«Да, Ваше Величество». Ся Сан встал. В его голову пришла мысль и не опасаясь за свою жизнь, он озвучил ее, «Ваше Величество, мне следует записать кредит под Ваше имя или мое?»

Дифенг, которая все еще дрожала от мысли, что на этот раз ее госпожа выиграла в лотерею, тотчас чуть не потеряла сознание... Этот Евнух Ся...

Со смехом Лун Фей-ли сказал, «Бесполезный слуга. Ты так и хочешь записать кредит под своим именем».

Ся Сан улыбнулся и поспешно вышел. И хотя он не мог понять мыслей своего хозяина, годы, которые он провел рядом с Лун Фей-ли не были напрасными. Он мог четко различить увеличивающееся неудовольствие в Лун Фей-ли. Император был недоволен попыткой наложницы Ниан одолжить денег у кого-то другого, чем у него.

В комнате Лун Фей-ли не давал разрешение Дифенг подняться, и поэтому Дифенг не могла сдвинуться ни на дюйм. Император сел на стул, взял книгу и начал читать ее, сохраняя тишину все это время.

Комната была умиротворенной, но Дифенг чувствовала, как будто она была на грани удушья.

Пара стройных рук переворачивала страницы книги. Внезапно, книга была отброшена в сторону.

Губы Лун Фей-ли скривились.

Она была его женщиной, но все же она выбрала одолжить денег у другого. Раньше, когда он наблюдал смущение ее слуги, описывающей ее затруднительное положение, в его сердце нарастала дрожь.

Ниан Сюаньцзи...

Вернувшись, Ся Сан подошел легкими шагами, и протянул банкноты Дифенг. Дифенг быстро поклонилась, и собиралась извиниться, когда услышала, как Император сказал, «Где твоя госпожа? Проводи».

Сердце Дифенг подпрыгнуло к горлу.

В этот момент Ее Высочество и Бай Цзысуй были наедине вместе... Почему она не подумала об этой чертовой проблеме раньше?

Центральный Павильон у Озера.

Внезапно, Бай Цзысуй спросил, «Почему вы вернули мне эту жемчужину?»

Сюаньцзи остановилась. Разве она уже не объяснила ему причину? Казалось, что самая сложная вещь это убедить другого человека в своей искренности, позволить понять, что твои действия лишены скрытых мотивов.

Тихо, она сказала, «Ранее, вы сказали, что карпу было по крайней мере сто лет - этих лет достаточно, чтобы получить мифический дух. А что если он - явление зла? Там есть две жемчужины: одна для вас, и одна для меня. И если я умру, тогда позвольте нам обоим быть проклятыми».

Бай Цзысуй не ожидал такого ответа и моментально был захвачен врасплох. Секундой позже его лицо расслабилось, и он рассмеялся.

Однако Сюаньцзи холодно продолжала, «Вы взрослый мужчина, как вы можете опасаться жемчужины? Как говорится, джентльмен великодушен. Я думала, что вы один из них, но как выяснилось, я ошибалась. Если вы действительно испугались, или если вы желаете подвергать сомнению мои действия вашим недоверчивым умом, тогда я не буду возражать, если вы вернете жемчужину мне обратно».

В своей жизни Бай Цзысуй встречал бесчисленное количество прекрасных женщин, включая Ниан Яогуан, чья красота не могла превзойти Ниан Сюаньцзи. Но когда он смотрел на слегка недовольное лицо женщины, что стояла перед ним, его сердце замирало. Незнакомый страх поселился внутри него, когда он подумал, что он мог обидеть ее.

«Вы правы. Я не думал, что мои слова произведут такое впечатление. Не обижайтесь».

Сюаньцзи усмехнулась. В следующее мгновение, ее лицо стало беспокойным, и ее взгляд упал на каменный стол, где Бай Цзысуй взял ее за руку.

Пораженная, она проглотила упрек, восставший в ее горле, когда она увидела чистоту в его глазах, лишённую болезненного желания. Вместо этого, она убрала свою руку.

Тем не менее, цвет быстро сходил с лица Бай Цзысуй.

Он встал, низко кланяясь. «Приветствую Ваше Величество».

Сюаньцзи чуть не упала от испуга.

Рука тяжело легшая на ее плечо излучала тепло.

Она быстро встала, и была немедленно окутана сильными объятиями.

Очаровательное лицо, слабый запах амбры – кто еще мог это быть, кроме ее врага?

Ся Сан и Дифенг близко следовали за ним.

Сюаньцзи не знала, как долго Лун Фей-ли видел или слышал... Ее сердце бешено билось, она собиралась поприветствовать его, когда он заговорил, его голос ничего не выражал.

«Ся Сан дай ему банкноты?»

Волнение Сюаньцзи только росло. Он знал...

В следующий момент она вспомнила о не ловком затруднительном положении Бай Цзысуй, и повернувшись, взглянула на него.

Его лицо оставалось беззастенчивым. Бай Цзысуй сказал четким голосом, «Спасибо за ваше милосердие, Ваше Величество».

Проницательный взгляд Лун Фей-ли лежал на нем. Улыбка появилась на его губах. «Ранее, я слышал о вас от слуги Наложницы Ниан, если бы назначил для вас должность в суде, могли бы вы ее принять? Или вы считаете предпочтительным оставить свой след на Императорских Экзаменах?»

Бай Цзысуй не ожидал слов Императора, и запнулся. Сердце стучало, он улыбнулся, «И хотя я бесталанен, я желаю выполнить свое лучшее возмещение долга Вашему Величеству добрыми намерениями».

«Это будет только самый низкий чин среди шести министров. Если у вас есть большие стремления, не будете ли вы жалеть?»

Бай Цзысуй опустил свою голову. «Я думаю, более разумно воспользоваться возможностью, если она появилась. Спасибо за Вашу доброжелательность, Ваше Величество».

Кивнув, Лун Фей-ли сказал, «Ся Сан, передай его Сяхоу Чу». Со взмахом руки он указал Ся Сан идти вперед.

Ся Сан быстро согласился, позволяя Бай Цзысуй пройти вперед.

«Пожалуйста, подождите минуту», сказал Бай Цзысуй. Придя вперед, он сложил свои кулаки вместе, и торжественно сказал Сюаньцзи, «Я хочу еще раз выразить мою благодарность Вашему Высочеству»

Сюаньцзи кивнула, и Ся Сан немедленно ушел с Бай Цзысуй, а Дифенг последовала за ним.

Все в конце концов получилось хорошо... Отвлекаясь на свои мысли, Сюаньцзи издала возглас, когда ее тело внезапно было поднято на руки Императора в свадебном стиле.

Держа ее в своих руках, Лун Фей-ли сел на одну из каменных скамеек.

Покраснев, Сюаньцзи сказала, «Не надо, остальные увидят».

«Они не увидят».

«А что если увидят?»

«Даже если они и увидят, они притворятся как будто они и не видели. Чего ты боишься?»

Уголки губ Сюаньцзи подернулись. Как может она, обычный человек, понять уверенность в себе этого демонического мужчины?

Рука вокруг ее талии внезапно сжалась сильнее.

Больно, она воскликнула, и сердито сказала, «Лун Фей-ли, ты - »

Давление вокруг ее талии только увеличивалось. Рассерженная, Сюаньцзи сказала, «Отойди от меня, ты маньяк».

Ее борьба была окутана его низким голосом. «Есть еще девятнадцать тысяч серебряных монет у твоей слуги. Если ты нуждаешься в них, ты можешь взять их у нее».

Сюаньцзи остановилась, ее внимание отвлеклось от боли, глаза просияли... Деньги - важный элемент, когда собираешься сбежать.

Мгновенно просветлев, она поцеловала лицо мужчины, и в ответ получила только холодный смешок Лун Фей-ли. Однако рука вокруг нее также расслабилась.

Тихим голосом Лун Фей-ли сказал, «Семейство Ниан богатые купцы, и твое приданое значительно. Почему ты осталась с ни с чем после трех месяцев без пособия?»

Сюаньцзи потеряла свой живот, как после неумолимой схватки мужчины. Руки обвили ее запястья, она уткнулась в грудь Лун Фей-ли. Секундой позже, тупая боль появилась в ее суставах, и, учитывая затраты, которые перевешивали преимущества, она остановилась.

«Мне нужно возвращаться назад и проверить приданое, чтобы измерить его стоимость. Я все еще не смотрела его».

Эта женщина была странным существом. Брови изогнулись, Лун Фей-ли продолжил, «Почему ты не спросишь у Министра Ниан?»

Слыша это, внутри Сюаньцзи поднялась злость. Кипя от гнева, Сюаньцзи сказала, «Ты - В любом случае, я уже замуж за тобой. И перед замужеством, я слушалась моего отца, но после того, как мы поженились, я следовала за тобой. И если я попрошу денег у семейства Ниан, сможешь ли ты позволить потерять свое лицо?»

«И поэтому ты спросила у Ся Сан», сказал мужчина в ответ.

Удивленная монотонным голосом Лун Фей-ли, Сюаньцзи запнулась, даже когда знакомая рука снова сжалась вокруг ее талии... И хотя сила от этого безумного мужчины была не сильной, Сюаньцзи была раздражена. Она подняла свою голову, ее взгляд скользнул вверх на губы Лун Фей-ли. Его губы были укушены ею, и на них остался слабый след.

Идея пришла ей в голову, и она открыла свой рот, сильнее кусая его губы.

Он не издал ни звука, позволяя ей делать так, как она хочет. Его язык скользнул в ее рот, и потерялся об ее. Разум Сюаньцзи быстро помутнел, и ее истинные намерения были забыты. Их языки переплелись, дыхание ускорилось.

Затаив дыхание, Сюаньцзи боролась, чтобы освободить себя, но позиция Лун Фей-ли была решительна, когда он держал ее на месте. Когда он наконец освободил свою крепость, Сюаньцзи глубоко вдохнула, ее голова лежала в соединении между его шеей и плечом.

С этим вкусом, одна единственная получившаяся хорошая вещь это то, что он снова освободил свою силу с ее талии.

Она одарила его безжалостным ударом, и разозлилась, «Почему ты злишься? Ты уже отказал мне в моем пособии, а если я попрошу тебя, ты дашь мне его?»

«Дам».

«...» Сюаньцзи молчала.

«Скажи, где Бай Цзысюй трогал тебя?», окружил ее низкий голос Лун Фей-ли.

Сюаньцзи подпрыгнула, ее руки взлетели, чтобы освободить ее талию. «Неужели, то, о чем ты думаешь...»

«Если бы это было не так, как я думал, он давно был бы мертв».

Сюаньцзи не могла понять его слов. С ударом сердца, понимание осенило ее. В конце концов, он не ошибся в своих действиях... Она вздохнула с облегчением.

Лун Фей-ли сказал, «Это в первый, и в последний раз. Ты поняла?» Сюаньцзи выдавила полуулыбку. Тиран... Однако, ее сердце согрето, и она хотела спросить его в ответ: а что насчет тебя и Яогуан?

Но сейчас, лучше для нее избегать раздражать его нрав, поэтому она сменила тему, и легко спросила, «Почему ты организовал этот пост для Бай Цзысюй?»

«Он не бесталанен».

«Если это так, не будет ли лучше ему оставить свой след в Экзаменации Императора?»

Улыбка Лун Фей-ли было ледяной. «Ты думаешь, он будет занимать первое место среди трех кандидатов?»

«Не ты ли сказал, что он талантлив?»

Лун Фей-ли не ответил. Его пальцы накручивали нить волос, которые ниспадали вокруг ее лица, празднично играя с ними.

Сюаньцзи вознаградила его другим ударом.

«Почему ты такая вспыльчивая и дикая, ни следа от виртуозности твоей сестры?»

Праздность в его голосе только подогрела горячий нрав Сюаньцзи. «Тогда ты можешь найти Яогуан».

Она собиралась встать и уйти, когда его руки схватили ее из-за спины, его сжатие было безжалостным; она не могла сдвинуться ни на дюйм.

Сжав свои губы, она отвернула свою голову.

«Бай Цзысуй без денег и власти. Игнорируя диверсию Министра Ниан, будут ли надсмотрщики действительно беспристрастны, когда выберут его сценарий для оценки, основываясь на заслугах? Он интеллигентный человек, и примет верное решение».

Сюаньцзи остановилась, ее разум работал над значением слов Лун Фей-ли. В следующую секунду, она с любопытством спросила, «Но ты только сейчас узнал о его существовании, ты можешь обратить особое внимание на его сценарий. И если он талантливый человек...»

С нетерпением, сквозящим в его тоне, Лун Фей-ли прервал, «Если он был бы талантлив, тогда как он мог быть закован в таком низком ранге? И если бы у него была бы возможность достигать результата, неужели он бы боялся получить непризнание? У него нет причин тратить свое время на Экзаменацию Императора».

Слабый проблеск понимания мысли Лун Фей-ли проснулся в разуме Сюаньцзи.

«Как ты думаешь?»

Ее челюсть, которая недавно была зажата между пальцами Лун Фей-ли, вывела ее из ее мечтаний. Она подняла свою голову, попадая в плен безграничной глубины его глаз.

«Никак. Я только думала о том, что он кажется пронизательным человеком».

Губы Лун Фей-ли приподнялись. «Это очевидно из того, что он выбрал жить в уединении в резиденции Ниан».

Не понимая, брови Сюаньцзи нахмурились.

«Учитывая его амбиции, неужели твоя мать не пожелала бы одолжить ему тысячу серебряных монет, чтобы помочь ему уйти, если бы он спросил? И по какой причине он продолжает жить здесь, в резиденции Ниан, где он презираем?»

Сюаньцзи подпрыгнула. «Я не думала об этом. Почему?»

«Его жизнь защищена только тогда, когда он остается в резиденции Ниан. Я думаю, его пребывание здесь не секрет. Неужели Министр Ниан будет рисковать, болтая языком среди простых людей, причиняя ему вред, пока он проживает здесь?» Лун Фей-ли помолчал. «Но что будет если он уйдет?»

Опусти глаза, Сюаньцзи удрученно сказала, «Поэтому это так. Мои добрые намерения были напрасны. Неудивительно, что он смеялся – он должно быть подумал, что я дурочка. Лун Фей-ли, ты нашел сокровище».

Однако, Лун Фей-ли сказал, «Я надеюсь только, что это сокровище не скрывает злобу».

«Если это было бы так, что бы ты сделал?», чуть пренебрежительно спросила Сюаньцзи.

«О чем ты думаешь?», в ответ спросил Лун Фей-ли.

У него промелькнула улыбка, но в его глазах не могла быть спрятана жестокость.

Ее маленькие руки обвились вокруг его наружной мантии, скручивая ее. Тихим голосом Сюаньцзи сказала, «Ты тиран. Я надеюсь, что однажды, ты встретишься с предателем, с таким, на которого у тебя не будет возможности поднять и пальца».

Лун Фей-ли рассмеялся. Сюаньцзи знала, что он будет смеяться над ее смелыми словами, даже когда ее дух покинет ее.

В этом мире вряд ли существовал человек, которого Лун Фей-ли не мог бы судить после предательства.

И если бы действительно был бы такой человек, возможно, это был бы владелец вышитого мешочка, который хранил Лун Фей-ли.

Той ночью, в другом конце фамильного поместья Ниан встретились Министр Ниан, Ниан Сунтин и Принц Хуннов Цзою.

В это же самое время, Лун Фей-ли Цюй Си и Циньфен обсуждали свои планы отклонения от сынов Министра Ниан и его бойцов, ради их ночной миссии. Они управляли благовониями с захватом сердец под свои чары Ниан Тяньшу и Ниан Кайян. И пока не будет дано противоядие, двое сыновей Министра Ниан оставались введенными в заблуждение, что они следят за Лун Фей-ли и остальными.

Сюй Си добавил, что фиолетовые охранники уже переодеты как Ся Сан и Циньфен в своих комнатах. Циньфен предложил Лун Фей-ли переодеть другого фиолетового охранника, как он в его комнате с Сюаньцзи, но Лун Фей-ли отклонил идею с той мыслью, что фиолетовый охранник будет лежать на постели рядом с Сюаньцзи.

Вместо этого, Сюаньцзи должна была находиться под воздействием благовоний данных Лун Фей-ли, и оставаться во сне в течение всего беспорядка, что должен был произойти этой ночью. Однако, волшебная жемчужина из карпа подавила эффекты благовоний, и Сюаньцзи вскоре приходит в сознание. Встревожась, и понимая, что произошло, она покинула свою комнату в поисках его.

*

Лун Фей-ли ушел с целью украсть карту с подробным описанием военного развертывания, совершенного между Сюнну и Министром Ниан. У него была настоящая карта с расположениями, которую он запомнил, но зная двуличие Министра Ниан, тем не менее продолжил воровство поддельной карты.

Однако, в этот момент, появился безымянный убийца, и они начали обмениваться ударами. Лун Фей-ли не мог угадать, или убийца был послан Министром Ниан, или Вдовой Императрицей. Когда оба продолжали дуэль, слуги и участники семейства Ниан были сигнализированы о беспорядке.

В темноте ночи прибыл Ниан Сунтин.

Холодно, Ниан Сунтин приказал, "Охрана, схватить их обоих".

Одним прыжком Лун Фей-ли подбежал и схватил ветку дерева, превращая ее в самодельное оружие.

Убийца в черной форме замер, не ожидавший такой самонадеянности Императора. Секундой позже, он прыгнул вперед, и его ладонь дотянулась до лица Лун Фей-ли.

Лун Фей-ли никак не побеспокоил его удар, его ветка уперлась в направлении груди убийцы.

Ошеломленный, убийца запнулся. Он использовал свою атаку, как маневр для отвлечения внимания в поисках пути к побегу, но все же он не ожидал, что Лун Фей-ли заметит его намерение.

И мимолетное мгновение для побега исчезло; множество охранников бежало в их направлении.

Глаза Лун Фей-ли блеснули в направлении лица Ниан Сунтин, и он знал, что этот человек собирался присоединиться к перекрестной атаке.

"Что случилось?" Какофония пронзительных голосов раздалась со всех углов пространства, как будто многие члены семьи Ниан поспешно накинули свои верхние мантии на себя и прибежали, вплотную следуя за десятками охранников.

Люди были сгруппированы во дворе.

Выражение лица Лун Фей-ли потемнело... Что это значило для Императора, Сюй Си и остальные должны были отсутствовать в этот момент времени?

Внезапно рев, сопровождаемый криком пронзил воздух в том направлении, где собрались охранники и семейство Ниан.

Головы всех повернулись в унисон.

Один из охранников, спотыкаясь, сделал несколько шагов назад. Дрожащим голосом, запинаясь он сказал, "Наложница Ниан, я не хотел..."

Министр Ниан, наблюдавший за происходящим холодным взглядом перед своим кабинетом, прервал резким голосом, "Что такое?" При произнесении имени Сюаньцзи, его внимание отвлеклось от беспорядочной борьбы, и он быстро подошел к Сюаньцзи.

Между бровями Ниан Сунтин появилась складка; его взгляд следил за направлением Министра Ниан.

В темноте ночи, горящие огни факельных ламп отражали стоящую толпу объятых ужасом охранников... Окруженная ими была истекающая кровью фигура, безжизненно лежавшая на земле.

Тяжелое чувство скрутило сердце Лун Фей-ли, но он не дрогнул. Со взмахом его рукавов был обнажен меч. Ослепляющий блеск металла, отражавший свет, как будто разрезая ночные

небеса широкой дугой, который секундой позже врезался в рой охранников.

Тела попадали на землю, дыхание жизни покидало их владельцев, прежде чем у них было время понять, что произошло.

Услышав искаженные крики ужаса, глаза Ниан Сунтин сузились в щелки, на него нашло внезапное понимание. Но когда он развернулся, там больше никого не было.

***

Цветущие цветы и высокие деревья; в другом углу открытого павильона прохладный ветерок слегка струился по саду, внимательно следя за одетым в черное убийцу, когда он стремительно скользил по стенам. Этот человек ухватил возможность спастись бегством от беспощадного нападения Лун Фей-ли на охранников.

Губы Лун Фей-ли изогнулись, однако он не помчался в погоню. С проворным прыжком, он побежал в направлении комнаты Сюаньцзи.

"Ваше Величество".

Минутой позже он увидел Ся Сан и остальных, которые стремительно подходили к нему. Они сменили свои одеяния и надели свои обычные одежды.

"Мы ввели антидот от запирающих душу благовоний Ниан Кайян. Он вскоре придет в сознание и уедет с Ниан Тяньшу", поспешно сказал Циньфен.

"Да". Взгляд Лун Фей-ли переместился в сторону, его внимание привлекли его желтые с вышитым драконом одежды, которые были в руках Сюй Си.

Он кивнул. "Правильно".

Ся Сан и Циньфен обменялись взглядом.

Тихим голосом Ся Сан сказал, "Ваше Величество, это... Ниан Сюаньцзи".

***

"Ты дурак!" Взбешенный Министр Ниан поднял свою руку и ударил охранника, стоявшего перед ним. Мадам Ниан и остальные члены семьи Ниан сгруппировались вокруг него тесным кольцом.

На лице Мадам Ниан было выражение ужаса, ошеломления от зрелища, что предстало перед ее глазами.

Облокоченная к центру прижатых к стене охранников, была одинокая женщина.

Она была одета в красные одежды такого же яркого цвета, как свежая кровь.

Кровь текла по земле. Сломанный поднос безжизненно лежал в стороне, разбитые тарелки с едой были разбросаны по земле.

Рукава женщины были подняты, открывая ее руку. Кровь сочилась вниз с ее плеча и собиралась в лужицу в изгибе ее локтя, ее рана выглядела ужасной.

Ее глаза были закрыты; под ее закрытыми веками быстро двигались глазные яблоки.

На земле около нее сидела молодая слуга и мягко качала ее тело, когда раздался плач, "Ваше Высочество, Ваше Высочество..."

Один из охранников непрерывно низко кланялся, его лицо было мертвенно-бледным. "Она бежала на меня. Я - Я не знал, что это была Наложница Ниан, поэтому я нанес ей удар своим мечом".

Хаос.

Все были в замешательстве посреди беспорядка.

Министр Ниан был встревожен и взбешен; на лице Ниан Сунтин было печальное выражение.

Наложница Ниан встретила со злом в резиденции Ниан. Если Император будет проводить расследование...

Глотая слезы, Мадам Ниан наклонилась и хотела поднять Сюаньцзи на руки. В следующий момент она остановилась на месте.

"Да здравствует Ваше Величество!"

Бриллиантово желтые одежды подошедшего были всем, что нужно было испуганной толпе. Сразу их колени коснулись земли, когда они кинулись отдавать свое почтение Императору.

Император не говорил.

Он подошел и поднял Сюаньцзи в свои объятия.

Больше чем сотня лиц была собрана во дворе, но в этот момент наступила гнетущая тишина и окутала всех. Не слышно было дыхания; ни один человек не смел говорить.

Тихим голосом Лун Фей-ли сказал, "Где Доктор Леди Цуй?"

Видя место раны Сюаньцзи, Ся Сан также был встревожен. Он собирался ответить, когда Сюй Си сказал тихим голосом, "Ваше Высочество, комната Доктора Леди Цуй расположена далеко отсюда. Я сразу отправил за ней, чтобы ее привели сюда".

Нахмурив брови, Циньфен сказал, "Я пойду".

Темным пятном его фигура уже растворилась в темноте ночи.

Яогуан холодно смотрела на Сюаньцзи, которая лежала свернувшись на руках Лун Фей-ли. Горе нарастало в ее сердце, и она встала и несколько изящных шагов и остановилась рядом с Императором.

"Ваше Величество, пожалуйста, будьте спокойны. С Ее Высочеством все будет в порядке", мягко сказала она.

"Убирайся".

Взгляд Лун Фей-ли не отрывался от женщины в его объятиях.

Грубый упрек Императора кольнул сердца всех во дворе, неверие и испуг исказил их лица.

Если бы не Мадам Жу, которая держала ее сзади, Яогуан уже почти упала бы на землю от шока.

Ниан Сунтин боковым зрением взглянул на Министра Ниан.

Лицо Министра Ниан было искажено уродливым выражением. "Ваше Величество я заслуживаю смерти за то, что произошло", сказал он печально кланяясь.

Лун Фей-ли не ответил. Разорвав подол своей одежды, он накрыл тканью рану Сюаньцзи, тяжело надавливая на нее, чтобы предотвратить кровотечение.

Кровь пропитала его белые руки. Его аристократичные глаза смотрели на бледное лицо женщины в его руках.

Внезапно, Лун Фей-ли захотелось рассмеяться.

Ниан Сюаньцзи, разве ты не знаешь, что если человек обнажил свой меч в порыве, или что меч острее серебра, вся твоя рука будет принесена в жертву.

Разве ты не знаешь.

"Так вот как ты следишь за своей госпожой?"

Напряжение нарастало; обвинение Императора только усилило острое ощущение опасности, которое охватило горло всех присутствующих.

Дифенг принудительно сдержала свой крик, и яростно упала на колени, "Я заслуживаю смерти, я заслуживаю смерти..."

"Что мне сделать с такой неспособной слугой?", сказал Лун Фей-ли без следа злобы в голосе, тем не менее это вызвало беспокойство у Ся Сан.

"Сюй Си, уведи ее".

Человек, которого Лун Фей-ли позвал был Сюй Си. В ужасе Ся Сан горько улыбнулся и отошел. Император задушил даже последний шанс просить милосердие от имени Дифенг.

Кто во дворе не понимал основное значение императорского приказа увести Дифенг?

Император хотел убить ее!

Глаза Министра Ниан скользнули по дрожащей фигуре Яогуан. Лицо пепельного цвета, он подумал: он действительно одарил другого человека? Была ли любовь Императора подлинной, или игрой? Более важным было то, что комната Сюаньцзи располагалась далеко от двора, поэтому, как она могла появиться здесь в середине ночи аккуратно одетой, когда убийца был обнаружен?

С этой мыслью лицо Министра Ниан стало печальным.

Дифенг проглотила свои рыдания, когда дрожая, посмотрела в направлении Сюаньцзи. Она не хотела умирать, только, в тот момент времени, когда развернулась кататсрофа, она стояла прямо за Сюаньцзи. Ее Высочество было упрямой, но она не отдала ей долг и не остановила

ее...

"Сюй Си". Холод в глазах Лун Фей-ли был нескрываем.

"Да, Ваше Величество. Я сделаю это прямо сейчас".

"Что ты хочешь делать...", прошептал усталый голос из объятий Лун Фей-ли.

Лун Фей-ли замер. Его рука окутала теплые ладони человека, и он инстинктивно сжал женскую руку.

Его голос, ледяной как лед минуту назад, смягчился с намеком на тепло. "Доктор Леди Цуй скоро будет здесь. Разберемся с этим позже".

Сюаньцзи устало улыбнулась. "Ваше Величество, пожалуйста, не наказывай мою слугу. Ты лично приставил ее ко мне. Ваше Величество, ты сказал, что хотел немного поесть, поэтому я отправила Дифенг..."

Кухня недалеко от меня, и я знаю, я должна была спрятаться, когда услышала беспорядок, но... Я не могу удержаться от любопытства, я и выбежала во двор во время беспорядка... Это не имеет ничего общего с Дифенг".

Возможно, напряжение, которое держало его тело все это время, наконец рассеялось, губы Лун Фей-ли изогнулись в изображении улыбки, и в конце концов он не смог удержаться от слабого смеха.

И все же его сердце сжалилось. Кончики его пальцев коснулись ее бровей и погладили складочки.

Помимо прощения твоей слуги, ты также хочешь развеять мои подозрения касательно твоего отца, это так.

Я уже говорил раньше: я ненавижу тебя. Разве ты не помнишь?

Возникла пауза.

Затем Лун Фей-ли поднял руку и надавил на акупунктурные точки сна Сюаньцзи, прежде чем перевел взгляд на Сюй Си.

Сюй Си, которому уже был отдан приказ, чтобы схватить Дифенг, сразу понял намерение Императора и освободил ее.

И хотя Император не произнес и слова, после прислуживания ему столько лет, Сюй Си понимал его мысли... Кроме того, что за все эти годы, это было редкостью для Лун Фей-ли, чтобы он поменял свое мнение после принятия решения. И сейчас, ради Наложницы Ниан...

Второй раз Дифенг была освобождена, она отошла назад к Сюаньцзи. Ее пальцы даже не коснулись тела Сюаньцзи, когда Лун Фей-ли уже поднял Сюаньцзи в свои руки.

Холодно Лун Фей-ли сказал, "Министр Ниан, из-за Наложницы Ниан я не буду преследовать. Но я не намереваюсь позволять убийце избежать наказания, не важно какова была цель, Вы или я. Сюй Си, окружи поместье".

"Ся Сан, издай мой указ: Дуань Юйхуань развернул тысячу императорских охранников. Я буду

проводить тщательное расследование в поместье, пока оно остается окруженным. В это время, каждый кто посмеет войти или покинуть поместье без разрешения будет казнен".

Сюй Си и Ся Сан немедленно поклонились и ушли.

С нарастающим беспокойством Министр Ниан выслушал приказ Императора. Как может Принц Цзою уйти, если поместье Ниан будет окружено? И если присутствие Принца Цзою будет раскрыто Императором... Более того, Сюнну все еще ожидали его ответа. Если его сообщение будет задержано, то тогда начнется война...

Как мог Ниан Сунтин не подозревать об ужасе Министра Ниан? Он немедленно встал на колени и сказал, "Ваше Величество, этот несчастный случай был результатом моей халатности. И не нужно беспокоить Командующего Дуань, пожалуйста, позвольте мне искупить мои ошибки, проведя тщательное расследование со своими подчиненными".

Лун Фей-ли поднял бровь. Холодно, "Так как ты осознаешь свою неспособность справляться с делами, могу ли я еще раз поиграть с безопасностью Наложницы Ниан, позволяя тебе управлять расследованием?"

Ниан Сунтин сжал свою челюсть, но не смел настаивать.

Лун Фей-ли откинул назад свои рукава, мягко прижал Сюаньцзи к своей руке и ушел, императорские охранники тесно последовали за ним.

Во дворе лица мужчин были печальны, в то время как глаза женщин блестели от потрясения и ревности.

Слезы навернулись на глаза Мадам Ниан, но ее сердце было спокойным. Рассеянно, она взглянула на Мадам Жуй и Яогуан, и увидела только часть губ Яогуан, которые издали внезапный крик ужаса. В это же самое время, крики других женщин присоединились к Яогуан.

"Мадам!" Воскликнул пожилой слуга, который поддерживал руку Мадам Ниан, его голос дрожал. Он указал впереди себя.

Ужас нарастал, Мадам Ниан посмотрела в указанном направлении. И сразу ее рука закрыла ее лицо. Император нес Сюаньцзи в одной руке. Его другая рука твердо охватила ножны длинного меча, который был в процессе извлечения из груди охранника.

Еще прежде чем он мог закричать, тело охранника уже обмякло, когда он рухнул на землю, оставляя за собой только глухой звук.

Все говорили, Император Цинцзя был более мягким правителем.

После того, как рукава Императора опустились, ужас отпечатался на лицах всех во дворе. Яогуан вздрогнула, когда внезапная мысль пришла в ее голову: если бы только она была той, кого Император держал в своих руках...

<http://tl.rulate.ru/book/6852/354107>